

## Ушедший на штурм неба

Михаил Александрович Бакунин, первый идеолог русского анархизма, появился на свет 18 мая 1814 года в семье родовитого помещика из достаточно древнего рода Бакуниных. Детство Миша провел в имении Прямухино Новоторжского уезда Тверской губернии. Позднее он неоднократно и с особой теплотой вспоминал об этом времени в письмах к родственникам. Поначалу жизнь юноши складывалась весьма обычно и традиционно для выходцев из семей мелкопоместных дворян – в 1828 году Бакунин поступает в артиллерийскую школу в Петербурге, в 1833 производится в офицеры. Однако уже через два года он выходит в отставку – армейская служба с ее укладом оказалась ему не по вкусу. Не соглашаясь на предложение отца поступить на гражданскую службу, энергичный молодой человек самовольно оставляет отцовский дом и отправляется в Москву учиться. В Москве Бакунин, как и многие другие в то время, входит в кружок Н.В. Станкевича, где под руководством последнего он изучает философию, сначала Канта, потом Фихте и, наконец, Гегеля, взглядам которого Бакунин и посвятил свою первую печатную работу. После отъезда в 1837 году Станкевича за границу Бакунин становится одним из реальных руководителей кружка. Сделавшись гегельянцем, Бакунин проповедует философию Гегеля друзьям и знакомым (что особенно видно из его обширной переписки), родственникам. Восхищаясь знаменитой формулой немецкого философа «что действительно, то разумно, и что разумно – то действительно», Бакунин в тот момент совершенно не проявлял никакой революционности. Действительно, философская система Гегеля (в той степени, в которой она была известна юноше) никак не могла непосредственно привести к социалистическим учениям, к отрицанию государства и т. д. Уже тогда его взгляды подверглись критике А.И. Герцена, однако острые слова этого замечательного человека не поколебали еще взглядов будущего теоретика анархии. В 1840 году Михаил Александрович отправляется в Берлин для научных занятий, чтобы по возвращении в Россию получить «профессорское место». Однако переезд в Германию, на родину самой модной тогда философии, не мог не оказать на него влияния. Вскоре Бакунин знакомится с Арнольдом Руге и другими представителями левой школы гегельянства, которые, опираясь на теоретические построения немецкого философа, делали весьма революционные выводы. Попад под влияние новых друзей, Бакунин заразился атмосферой политической оппозиции и вскоре стал одним из самых решительно настроенных радикалов. Свои новые настроения он выразил в статье «Реакция в Германии», напечатанной в журнале А. Руге за подписью «Жюль Элизар». Статья заканчивалась фразой, впоследствии ставшей знаменитой, – «страсть к разрушению – творческая страсть». Почти одновременно с написанием этой статьи Бакунин в 1842 году решает не возвращаться более в Россию. Однако и земля Германии становится для него небезопасной: из-за преследований немецкой полиции Бакунин вместе с Г. Гервегом отправляется в Швейцарию, где знакомится с В. Вейтлингом, безуспешно пытавшимся склонить Бакунина к коммунизму. В этом же году Бакунин вынужден уехать и из Швейцарии. В России официальное отношение к нему властей весьма показательно – за отказ возвратиться на родину он был заочно присужден к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на каторжные работы с конфискацией имущества. После этого и начинается период эмигрантских скитаний, длившийся очень долго. Хотя, по правде говоря, вся жизнь этого феерического человека, так и не вернувшегося на родину, представляла из себя одно большое скитание. А всякое скитание подобного рода обычно завершается в лучшем случае мало кем замеченной смертью, если не полным забвением...

Итак, Бакунин приезжает в Париж. Там он знакомится почти со всеми наиболее крупными представителями социалистической мысли разного толка – Карлом Марксом, Прудоном и др. В столице Франции Михаил Александрович продолжает усиленно заниматься «науками», готовясь к осуществлению своего «великого призвания», о котором он порой говорил в письмах к родным. 29 ноября 1847 года он выступает на банкете в память польского восстания, где резко высказывается в адрес Николая I и с уверенностью говорит о назревающей революции в царской России. Желая ослабить эффект речи и хоть как-то очернить неистового революционера, посол России в Париже Киселев пустил слух, будто Бакунин состоит на службе у русского посольства. Впоследствии эта клевета сыграла на руку идейным противникам Бакунина, которые неоднократно выдвигали против него самые нелепые и глупые измышления.

Вскоре Бакунин был вынужден оставить и Францию, куда ему удалось вернуться только после революционных событий 1848 года, когда по всей Европе прокатилась мощная волна восстаний. В это время Бакунин переживает некий патриотический подъем, хотя справедливости ради, следует отме-